

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
Основная образовательная программа «Свободные искусства и науки»

Анастасия Андреевна Некрасова

ОБРАЗ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАННОГО ДВОРЯНСТВА НА
РУБЕЖЕ XVIII-XIX В.: ГОРАЦИАНСКАЯ МОДЕЛЬ.

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки
035300/50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»

Профиль подготовки «Социология и антропология»

Научный руководитель:

Каплун Виктор Львович
кандидат филос. н., доцент СПбГУ

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение.....	2
Часть 1. Специфика рассматриваемой культуры: теоретическая основа исследования	12
1.1. Традиция социального конструктивизма в социальной теории: феноменологический подход	12
1.2. Специфика культуры Российского образованного дворянства XVIII-XIX вв.: перспектива Ю.М. Лотмана	15
1.2.1. Практики чтения и модели поведения в повседневности	15
1.2.2. Культ античности в обыденной жизни Российского образованного дворянства XVIII-XIX века	19
1.3. Социально-антропологический анализ субъективности: практики «себя»	23
1.3.1 Мишель Фуко: понятие «морального субъекта» и «моральной проблематизации»	23
1.3.2. Стивен Гринблатт: понятие «формирования себя» («self-fashioning»).....	27
Часть 2. Эмпирическая часть.....	30
2.1. Горацианский образ жизни как культурная модель	30
2.1.1. Фигура Горация в европейской истории: Гораций как культовый автор в традиции Европейской книжной культуры	30
2.1.2. Горацианский жизненный выбор в повседневной практике российского образованного дворянства.....	32
2.2. И.М. Муравьев-Апостол и кантианский проект просвещения в России	36
2.2.1. «Публика» - новая социальная группа в России XVIII в.	38
2.3. Анализ Писем из Москвы в Нижний Новгород И.М. Муравьева-Апостола: восприятие жизненного выбора Горация	41
2.3.1. Сельская жизнь.....	42
2.3.2. Действие словом и мыслью на арене истории: «Non omnis moriar».....	48
2.3.3. Модель образования	52
Заключение.....	57
Список литературы.....	60

Введение

Обоснование темы и актуальность исследования. Культура русского образованного дворянства на рубеже XVIII-XIX века была отмечена культом античности. Культ античности затрагивает многие сферы жизни русского образованного общества: литературу, визуальные и прикладные искусства, садово-парковое строительство и т.д. Интерес к античности представлял собой некий катализатор формирования общей для всей образованной публики культуры. Так, образование детей в среде русской образованной публики рассматриваемой эпохи предполагало изучение произведений античных авторов.¹ Из истории античности черпались не только художественные жанры и мотивы, но и примеры гражданственности, политической организации общества, частной жизни и т.д.

Можно сказать, что на рубеже XVIII-XIX века в среде образованного дворянства складывается специфический стиль мышления и система ценностей, формировавшиеся, среди прочего, в результате диалога с античной культурой. Этот стиль мышления определяет то, как человек этой культуры понимает себя, окружающую действительность, какие эмоции испытывает.

Тип мышления и сопутствующая ему система ценностей, определяя способ видения мира и себя в нем, формирует образ жизни образованного дворянина рассматриваемой эпохи. Нередко читающая публика стилизует или, как говорит Ю. М. Лотман, «театрализует» свой собственный образ жизни, ориентируясь на образцы персонажей античной истории.

¹ Павлицева О.В. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1. - М.: Художественная литература, 1974. С. 45.

См. также:

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 20 т. Т.1. - СПб.: Наука, 1999. С. 575.

Именно этот стиль мышления и соответствующие особенности образа жизни станут предметом исследования в данной работе. Анализировать указанный предмет мы будем посредством анализа культурных «моделей»², черпаемых из произведений античных авторов. В данной работе я использую понятие «модели» как установки на определенную стилизацию реальности и конструирование собственного бытия согласно содержанию этой установки/модели. Таких моделей может быть много и, оперируя каждой из них в отдельности или несколькими из них, человек модифицирует свой образ жизни. Он/она пытается понять себя и окружающий мир через призму выбранной модели, что заставляет его/ее мыслить, чувствовать и вести себя определенным образом. Модели греко-римской античности, которые оказывают определенное влияние на культуру образованного дворянства рассматриваемого периода, будут в центре нашего внимания.

Соответственно, **объектом данного исследования** станет культура российского образованного дворянства на рубеже XVIII-XIX века.

Предметом - стиль мышления и практики повседневности российской публики того же периода (основной акцент будет сделан на исследование одного конкретного кейса – произведения И. М. Муравьева-Апостола).

Актуальность темы заключается в том, что, вероятно, возникший в рассматриваемую эпоху тип мышления до сих пор определяет часть культурной идентичности современного россиянина, выросшего на произведениях классиков периода Золотого века русской культуры. Можно предположить, что модели, а значит тип мышления и поведения, представленные в их произведениях, лежат в культурном бэкграунде и частично влияют на современный тип личности россиянина.

² Лотман Ю.М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). - СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 245.

Методы исследования и общая методология. В данной работе используется методология историко-антропологического анализа культуры, разработанной рядом ведущих теоретиков социальных наук XX века. В первую очередь мы используем методологию М. Фуко, предложенную в его поздних работах. Методология М. Фуко опирается на такие понятия как «моральный субъект» и «моральная проблематизация»³. Мы попытаемся проанализировать дворянскую образованную культуру рассматриваемого периода с точки зрения сфер жизни, которые она «проблематизирует» благодаря практикам особого рода. Самих представителей образованной публики рассматриваемого периода мы попытаемся рассмотреть в качестве сознательно выстраивающих себя субъектов определенной морали.

Помимо методологии М. Фуко, мы используем методологию Ю.М.Лотмана. Исследовательский подход Ю. М. Лотмана не во всех своих аспектах подходит для нашего социо-исторического исследования, так как он является в первую очередь литературным или искусствоведческим, где исследователь анализирует художественные тексты и восприятие читателей. Однако, Ю.М. Лотман помимо анализа художественной литературы, также рассматривает повседневные практики (и, шире, повседневную культуру) российского образованного дворянства XVIII-XIX века. Он дает историко-литературного анализ культуры российского образованного дворянства.

С. Гринблатт проводит литературный анализ феномена «Я» в эпоху Ренессанса. С. Гринблатт анализирует формирование «я» через анализ программ и моделей, предлагаемых художественной литературой. Ю. Лотман и С. Гринблатт важны для данного анализа по причине особенности рассматриваемой культуры: для образованного российского дворянства

³ Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004. С. 72.

XVIII-XIX века чтение книг являются важным воспитательным и образовательным времяпрепровождением.

Обзор литературы. Существует большое количество литературы, посвященной разного рода исследованиям интересующей нас культуры. Однако имеется очень немного работ, в которых данная культура рассматривалась бы в интересующем нас аспекте и в перспективе соответствующих теоретических подходов. Данная работа состоит из двух частей: теоретической и эмпирической. В теоретической части я рассмотрю работы Ю.М. Лотмана, С. Гринблатта, М. Фуко, П. Бергера и Т. Лукмана и покажу, какие разработанные в этих работах подходы будут использоваться в эмпирической части исследования.

В эмпирической части основной акцент будет сделан на анализе произведений одного из ярких представителей образованной дворянской культуры рассматриваемого времени И.М. Муравьева-Апостола. Будут также привлечены работы ряда советских и современных авторов⁴

Цели и задачи исследования. Целью теоретической части данной работы является проанализировать специфику культуры российского образованного дворянства, связанную с характерным для этой культуры культом античности. Здесь в соответствии с поставленной целью я выделяю следующие **задачи исследования:**

1. Проанализировать общие черты и характеристики рассматриваемой эпохи

⁴ Тутлис В. П. И.Кант в России// Общечеловеческое и национальное в философии / Международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений / Под общ.ред. И.И. Ивановой - Бишкек: 2004. С. 8-18. См. также: Семёнова Л.Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. I пол. XVIII в. - Л., 1982. Рязанцев И.М. Некоторые особенности раннего классицизма в России.// Труды АХ СССР. — М., 1983. Парсамов В.Л. Об одном непрочитанном спецкурсе Ю.М. Лотмана «Эпоха декабристов» [Электронный ресурс]// Новое литературное обозрение. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/7361#sthash.5GO32qQP.dpuf> (дата обращения: 13.05.17.)

2. Рассмотреть роль книги и специфику практик чтения в рассматриваемой
3. Рассмотреть культ античности и то, как он проявляется в обыденной жизни образованной российской публики рассматриваемого времени
4. Рассмотреть социально-антропологический анализ субъективности, изложенный в рассматриваемой литературе (Бергер/Лукман, Лотман, Фуко, Гринблатт)
5. Установить общую объяснительную рамку для проведения собственного эмпирического исследования

Цель эмпирической части данной работы - рассмотреть произведение И.М. Муравьева-Апостола «Письма из Москвы в Нижний Новгород» и на этом примере выявить ряд конкретных особенностей рассматриваемой культуры на основе выводов, сделанных в теоретической части. Здесь мы выделяем следующие **задачи**:

1. Понять почему, в целом, «горацианский» образ жизни оказывается актуален для российской образованной публики конца XVIII- начала XIXвв.
2. Показать на примере И.М. Муравьева-Апостола, что конкретно представляет собой ориентация представителей рассматриваемой культуры на «Горацианский жизненный выбор».

Гораций является одним из наиболее популярных авторов среди русского образованного дворянства рассматриваемого периода. Поэзия Горация принята за эталонную во всей европейской литературной традиции⁵. Отсылку к поэтике Горация можно увидеть во многих произведениях эпохи Золотого Века русской культуры. Стоит только посмотреть на популярность среди русских поэтов оды «К Мельпомене» Горация, где утверждается идея бессмертия через действие словом на арене истории. Российское просвещенное дворянство рассматриваемой эпохи апеллирует к Горацию в

⁵ Квинт Г.Ф. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. - М., 1970. С. 5.

размышлениях над собственным экзистенциальным выбором. Модели поведения и жизненного выбора Горация становятся частью русской культуры примерно с середины XVIII века и, затем, в течение нескольких десятилетий используются представителями читающей публики для понимания самих себя и выстраивания собственного повседневного поведения.

Структура работы. Работа состоит из двух частей. В главе 1.1. мы рассмотрим концепцию социальной реальности, предложенную П. Бергером и Т. Лукманом.⁶

Следующим этапом нашей работы станет анализ культуры российского образованного дворянства на рубеже XVIII-XIX вв. Здесь за теоретическую базу взяты статьи Ю.М. Лотмана.⁷ Здесь рассматривается характер практик чтения и проблематика культа античности в исследуемой культуре.

В подглаве 1.2.1. мы анализируем книжную культуру российского образованного дворянства. Рассматривается особенность данной культуры, названная Ю. Лотманом «искусством жизни» (тенденция «проживать» и мыслить собственную жизнь как произведение искусства, которое опирается на практики «самовыстраивания» субъекта согласно моделям, представленным в книгах).

⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995.

⁷ Лотман Ю.М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994.

См. также:

Лотман Ю.М. Итог пути// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994.

Лотман Ю.М. Век богатырей// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994.

Лотман Ю.М. Типология культуры. - Тарту, 1970.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. - М., 1996

Лотман Ю.М. К семиотической типологии русской культуры XVIII века// Проблемы искусства XVIII века. — СПб.: Искусство-СПб, 1976.

В подглаве 1.2.2 мы подробно разбираем культ античности, которым отмечена рассматриваемая нами эпоха (влияние эстетики классицизма, античность в детском воспитании, античные культурные модели, связанные для читающей публики рассматриваемого времени с именами Катона, Брута, Цезаря, Горация).

В главе 1.3 мы рассматриваем принципы социально-антропологического анализа субъективности, предложенные в трудах М.Фуко и С.Гринблатта.

В подглаве 1.3.1 мы анализируем предложенные М. Фуко понятия «морального субъекта» и «моральной проблематизации» и обращаемся к современным исследователям, изучающим методологию и концепции «себя» М. Фуко⁸.

В подглаве 1.3.2 мы рассматриваем анализ С. Гринблатта, посвященный социо-психологическому феномену «формирования себя» с помощью моделей, черпаемых из художественной литературы. Здесь мы обращаемся к трудам по психологии У. Джейма и К Роджерса, а также современным к отечественным исследователям⁹.

⁸ Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004.
См. также:

Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-Логос. - М., 1991.

O'Leary T. Foucault: The Art of Ethics - New York: Continuum, 2002.

Давтян В. С. Философия как осуществление заботы о самом себе: убеждающая сила текста в работе М. Фуко «Герменевтика субъекта» [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. - 2014.- № 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/02/31165> (дата обращения: 29.04.2017.)

Гаджикурбанова П. А. «Духовные упражнения» или «забота о себе» (стоическая этика в интерпретации П. Адо и М.Фуко)// Этическая мысль. - М., 2009.

⁹ Greenblatt S. Renaissance Self-Fashioning: From More to Shakespeare. - Chicago: University of Chicago Press, 2005.

См. также:

Бернс Р. Я-концепции и Я-образы. Самосознание и защитные механизмы личности. – Самара, 2003.

Джеймс У. Психология. - М.: Академический проект, 2011.

Зарецкий Ю. П. История европейского индивида: от Мишле и Буркхардта до Фуко и Гринблатта. — М.: ГУ ВШЭ, 2005.

Роджерс К. Становление личности: Взгляд на психотерапию. - М.,2001.

Вторая часть данного исследования посвящена ориентации российского образованного дворянства на модель «экзистенциального выбора» Горация.

В главе 2.1 мы объясняем, почему модель Горация является актуальной для российской образованной публики рассматриваемого времени.

В подглаве 2.1.1 мы рассматриваем фигуру Горация как поэта, чей стих считался эталонным среди европейских и российских интеллектуалов. Здесь же мы проанализируем некоторые принципы образа жизни поэта.

В подглаве 2.1.2 мы подробнее рассматриваем «горацианскую модель» образа жизни и три типа ее использования в рассматриваемой культуре, выделенных в работе В.Л. Каплуна¹⁰. Этот анализ того, как российское образованное дворянство воспринимало горацианский жизненный выбор, также будет использован в Части 2 настоящей работы для эмпирического анализа текстов М.И. Муравьева-Апостола.

В главе 2.2 мы даем краткую биографию И.М. Муравьева-Апостола и объясняем, почему мы выбрали его произведение «Письма из Москвы в Нижний Новгород»¹¹ как кейс для нашей эмпирической части. И.М. Муравьев-Апостол является ярким примером просвещенного дворянина, поклонника древности и античных авторов. И.М. Муравьев-Апостол принадлежит к просвещенному меньшинству, находящему сложившиеся практики и тенденции общества проблемными для его развития. Как будет показано, И.М. Муравьев-Апостол предлагает свой проект Просвещения в России, который связан с идеями кантианского проекта Просвещения и жизненной моделью Горация.

¹⁰ Каплун В. Л. «Жить Горацием или умереть Катонем»: российская традиция гражданского республиканизма [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/ka16.html> (дата обращения: 13.05.2017)

¹¹ Муравьев-Апостол И. М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. — СПб.: Наука, 2002.

Последующие главы посвящены анализу текста М.И. Муравьева-Апостола. В главе 2.3 мы выделяем три смысловых блока, характеризующих восприятие писателем Горацианской модели жизненного выбора.

В подглаве 2.3.1 мы рассматриваем первый смысловый блок о сельской жизни вдали от светского общества и ее благотворном влиянии на нравственное и физическое состояние человека.

В подглаве 2.3.2 мы анализируем второй смысловый блок произведения И.М. Муравьева-Апостола, где главным тезисом является необходимость быть полезным обществу не военными победами, а гражданскими делами. Здесь писатель говорит о «сословии писателей» как неотъемлемой части просвещенного общества.

В подглаве 2.3.3 мы говорим о третьем смысловом блоке рассматриваемого произведения - образовательной модели. Здесь мы рассматриваем предлагаемый И. М. Муравьевым-Апостолом сравнительный анализ образования русского и английского аристократа, где образование и воспитание последнего, с точки зрения автора, в разы эффективнее для воспитания образованного и сознательного гражданина своего отечества.

Степень изученности темы. Данная тема становится популярной среди исследователей гуманитарных областей. В советское время культу античности как части российской дворянской культуры не уделялось почти никакого внимания. Ю.М. Лотман один из немногих советских исследователей, который обозначил эту тему как часть российской культурной и исторической реальности. Сегодня этой проблематикой занимается, в частности, Центр «Res Publica» на платформе Европейского Университета. Центр занимается изучением республиканской теории как альтернативой либеральной политической теории.

Стоит отметить таких современных исследователей как В. С. Парсамов, который упоминает в своих работах¹² культ античности как часть российской культуры и истории.

Также К. Д. Бугров затрагивает эту тему в своих работах касающихся истории социально-политической мысли России XVIII-XX века¹³.

К исследователям восприятия античности в России можно отнести Г.С. Кнабе. В книге «Русская античность»¹⁴ Г.С. Кнабе рассматривает то, как культура античности проникла на Русь и стала частью русской культуры. Термин «русская античность» предполагает восприятие и осмысление русской культурой античной ценностной системы.

¹² Парсамов В. Л. Об одном непрочитанном спецкурсе Ю.М. Лотмана «Эпоха декабристов» [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/7361#sthash.5GO32qQP.dpuf> (дата обращения: 13.05.17.)

¹³ Коррупция и разложение Российской империи: античные модели критической мысли в российской политической культуре второй половины XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2011. № 3. С. 105-113.

¹⁴ Кнабе Г.С. Русская античность - М.: РГГУ, 1999.

Часть 1. Специфика рассматриваемой культуры: теоретическая основа исследования

1.1. Традиция социального конструктивизма в социальной теории: феноменологический подход

В данной работе мы основываемся на традиции социального конструктивизма. Согласно теории социального конструктивизма, социальная реальность является особым типом реальности, конституируемой представлениями людей. Антиподом конструктивистского подхода является эссенциалистский подход к изучению социальной реальности. Наше исследование вписывается в парадигму конструктивистского подхода. Обратимся к классическому тексту П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности». Данная работа предлагает общую объяснительную рамку организации и функционирования общества. Для нашего исследования будет полезен такой анализ практик и форм мышления на микроуровне.

П. Бергер и Т. Лукман дают общий анализ механизма конституирования «себя» в личность. Авторы рассматривают «я» на всех этапах социализации человека в обществе. Для нас важны несколько терминов, предложенных авторами. С помощью этих терминов нам будет легче описать собственное исследование. Процесс «интернализации»¹⁵, о котором говорят П. Бергер и Т. Лукман, является способом становления человека членом общества, в котором он живет. В ходе этого процесса человек усваивает анонимизированный интерсубъективный социальный опыт других людей и инкорпорирует его в свое собственное бытие. Седиментированный в языке и социальных институтах и

¹⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. С. 87.

См. также: Мещерякова Л.Ю. Феноменологическая социология Алфреда Шюца: Теоретические предпосылки и основные идеи//Вестник РУДН. – 2002. - №1. С. 116-127.

деперсонифицированный социальный опыт других становится для социализирующегося человека объективностью, так как он воспринимает его как «внешнюю» по отношению к его собственному сознанию реальность. Будучи реципиентом внешнего для него социального опыта, человек неизбежно принимает субъективный мир других и делает его объективным горизонтом своего существования: «В любом случае при сложной форме интернализации я “понимаю” не только мимолетные субъективные процессы другого, но и мир, в котором он живет и который становится моим собственным миром»¹⁶. Авторы вводят понятие «социального мира», мира определенной субъективности, которая становится объективной реальностью для его обитателя. Без принятия чьего-то «мира» индивид не сможет развиваться в социуме должным образом: «Для нас наибольшую важность представляет тот факт, что индивид принимает не только роли и установки других, но в ходе этого процесса он принимает и их мир»¹⁷. Однако процесс «интернализации» не настолько прост. Он имеет глубокую диалектическую основу. Перенимая чей-то мир, индивид не просто инкорпорирует его модели и установки, начиная функционировать согласно им, он способен модифицировать этот мир согласно собственной субъективности: «И мир, который в свое время был «перенят-от-другого», может быть впоследствии видоизменен или даже заново создан»¹⁸. Однако на этом аспекте «интернализации», П. Бергер и Т. Лукман не заостряют своего внимания, подчеркивая, что данный аспект важен для социальной психологии, а для их исследования не совсем релевантен.

Авторы также вводят понятие «значимые другие»¹⁹, к которым относят семью, школу и прочие социальные институты, которые определяют

¹⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. С. 87.

¹⁷ Там же. С. 89.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. С. 89.

ситуации, с которыми индивид сталкивается. Таким образом «значимые другие» в процессе передачи знаний о мире, модифицируют их согласно своей собственной субъективности и принятой ими субъективности других, которая является всем очевидной объективностью, то есть социальной реальностью: «Благодаря этой идентификации со значимыми другими ребенок оказывается в состоянии идентифицировать себя, приобретая субъективно понятную и благовидную идентичность. Другими словами, Я - это рефлексивная сущность, отражающая установки, принятые по отношению к ней прежде всего со стороны значимых других»²⁰. Индивид становится членом определенной социальной группы или общества благодаря знанию «институционализированных программ». Так, например, институционализированной программой для мальчиков является храбрость. Усваивая эти программы, которые институализированы в нашем обществе, человек становится членом общества.

Как мы увидим в следующей главе, повседневные практики образованного дворянства на рубеже XVIII-XIX вв. выстраиваются социальными акторами (представителями рассматриваемой культуры) на основе рефлексии выбранной модели поведения, черпаемой из книжной культуры. Социальная реальность как на уровне стиля мышления, так и на уровне практик оказывается результатом сознательно выстраиваемых (эстетизированных) стратегий социального конструирования.

²⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. С. 89.

См. также:

Гуссерль Э. Феноменология// Логос.- 1991.- № 1.С. 12-21.

Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления// Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. — М. 2000. С.544-624.

Руткевич Е.Д. Феноменологическая социология знания. - М., 1993.

1.2. Специфика культуры Российского образованного дворянства XVIII-XIX вв.: перспектива Ю.М. Лотмана

Теоретическим базисом данной работы является анализ культуры XVIII-XIX века, проделанный Ю.М. Лотманом. Первой особенностью обыденной культуры образованного дворянства XVIII-XIX века является особая практика чтения литературных произведений. Чтение становится способом конструирования собственной личности благодаря представленным в художественных текстах моделям поведения. Второй особенностью культуры XVIII-XIX века является культ античности, который приходит в Россию с интеллектуальным течением Просвещения и эстетикой классицизма.

1.2.1. Практики чтения и модели поведения в повседневности

Как уже было отмечено выше, в рассматриваемой культуре книги являются не просто возможностью обретения новых знаний, а способом конструирования себя в качестве субъекта определенного типа поведения. Ю.М.Лотман анализирует эстетические течения XVIII-XIX века и то, как они связаны с особенностью практик чтения. Культурное течение классицизма становится доминирующим эстетическим направлением в середине XVIII века. Как известно, классицизм устанавливает строгую иерархию жанров, предполагает каноны создания художественного произведения и во многом основывается на античных образцах. За идеальный образец классицизм выбирает античность, «золотой век» мировой истории. Но античные мотивы в классицистской эстетике приспособляются к картине мира и системе ценностей, характерным для придворных обществ нововременных абсолютистских государств. Помимо культа античности классицизму также свойственно строить невидимую грань между художественной и внехудожественной реальностью:

«На сцене господствовал героизм, в жизни - приличие»²¹. Для классицизма существует два типа реальности: художественная и внехудожественная. Их пути не накладываются друг на друга, таким образом, каким они накладываются в романтизме. Г.А. Гуковский называет неоклассицизм - эстетическое направление конца XVIII века – «замаскированным романтизмом»²². Для данного исследования, которое является социо-антропологической попыткой осмыслить культуру XVIII-XIX вв., не так важно иметь точные определения эстетических направлений, господствующих в рассматриваемый период. Для нас важны культурные практики и стили мышления непосредственных носителей этой культуры.

Таким образом, для рассматриваемой культуры свойственно слияние художественной и внехудожественной реальности. Текст моделирует повседневность, определяя поведение и мироощущение людей. Искусство, по Ю. Лотману, это «область моделей и программ», которым читатель подражает²³: «Сделавшись “читателем”, человек переносит систему книжных представлений, идеалов и оценок на окружающую жизнь и самого себя»²⁴.

«Жизнь по книге» - так можно сформулировать один из основных принципов рассматриваемой культуры: «Именно в ней [книге] (не в ее морализаторский проповедях, а в общем строе мыслей, чувств, в характере

²¹ Лотман Ю.М. Искусство жизни // Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994.- С.156

См. также:

Лотман Ю.М. Типология культуры. - Тарту, 1970.

Краснобаев Б.И. Основные черты и тенденции развития русской культуры XVIIIв.// Очерки русской культуры XVIII в. - М.: Изд-во МГУ, 1985.

Краснобаев Б.И. О некоторых понятиях истории русской культуры второй половины XVII- первой половины XIX веков [Электронный ресурс] // История СССР.—1978.—№1

Якимович А.Л. Классицизм эпохи Пуссена. Основные принципы// Советское искусствознание-78. —М, 1979.

²² Лотман Ю. М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 216.

См. также:

Гуковский Г.А. Очерки по истории русской литературы 18 века. – М., 1936.

²³ Лотман Ю. М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 216.

²⁴ Лотман Ю. М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 114.

поступков населяющих ее людей) человек России XVIII в. черпал модели душевных переживаний и нормы поведения»²⁵. Любопытно проследить, как сюжеты из художественных произведений, особенно античных, становились примером действия для молодого образованного поколения. Расшифровать причину того или иного поступка, совершенного читающими дворянами, было бы невозможно, не имея доступа к литературным образцам, на которые они ориентировались: «Гибель Цезаря и подвиг Катона... Гектор уходящий в бой и прощающийся с Андромахой, - таковы были сюжеты, которые придавали смысл той или иной цепочке бытовых поступков»²⁶.

Особенность российской литературы начиная с XVIII состоит в ее образовательной функции. Писатель не просто слагатель выдуманных историй; он - учитель, который призван «создать идеального читателя», так как «нравственное сотворение России еще предстоит довершить»²⁷. Книга учит читателя правильной и справедливой жизни. Образцы, описанные в ней, должны быть встроены в жизнь читателя, чтобы изменить ее в лучшую сторону. Литература XVIII-XIX века имеет в первую очередь нравственную миссию. Отсюда непоколебимый авторитет книги для образованной публики, который в рассматриваемую эпоху был характерен даже для провинциального дворянства. В качестве примера Ю.М. Лотман приводит слова молодого ярославского дворянина: «Книги! Мои любезные книги! Не знаю, кому оставить их? ...Оне были первое мое сокровище; оне только и питали меня в моей жизни; оне были главным пунктом моего удовольствия.

²⁵ Лотман Ю. М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 112.

См. также:

Рязанцев И.М. Некоторые особенности раннего классицизма в России.// Труды АХ СССР. — М., 1983.

²⁶ Лотман Ю.М. Декабрист в повседневной жизни. // Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 278.

См. также:

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. - М., 1996

Лотман Ю.М. К семиотической типологии русской культуры XVIII века// Проблемы искусства XVIII века. — СПб.: Искусство-СПб, 1976.

²⁷ Лотман Ю. М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 112.

Напоследок, если бы не оне, моя жизнь была бы в непрерывном огорчении, и я бы давно оставил с презрением сей свет»²⁸

Литературные произведения являлись не единственным средством, с помощью которого читающая публика конституировала себя в субъект определенной культуры. Театр, получивший невероятную популярность в тот период, во многом определяет стиль поведения дворян: «Театр вторгся в жизнь, активно перестраивая бытовое поведение людей»²⁹ Меняется бытовая речь: она становится напыщенной и сценической. Человек, выбирая историческую фигуру из художественной литературы, становился не просто обывателем на обочине истории, а героем, способным «выбирать свой тип поведения, активно воздействовать на окружающий мир, погибать и добиваться успеха»³⁰. Ю.М. Лотман приводит множество примеров того, как театр менял поведение дворян. Так, например, монолог становится принятой формой бытовой речи. То, что некогда казалось неестественным и напыщенным становится нормой поведения. Дворяне имеют как бы два «режима» поведения – «театральный» и «бытовой»: «Французский язык, танцы, система «приличного жеста» настолько отличались от бытовых, что вызывали потребность в специальных учителях»³¹.

²⁸ Лотман Ю.М. Итог пути// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994,- С. 303

²⁹ Лотман Ю. М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 224.

³⁰ Лотман Ю. М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 168.

См. также:

Парсамов В.Л. Об одном непрочитанном спецкурсе Ю.М. Лотмана «Эпоха декабристов» [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/7361#sthash.5GO32qQP.dpuf> (дата обращения: 13.05.17.)

³¹ Лотман Ю. М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 168.

Таким образом, неоспоримый авторитет литературы диктовал, как нужно жить, предлагая модели поведения, а театр создавал «психологические нормы самовыражения личности.»³²

1.2.2. Культ античности в обыденной жизни Российского образованного дворянства XVIII-XIX века

Авторитетность литературы и сопутствующая ориентация на тип поведения литературных персонажей характеризует культуру российского образованного дворянства XVIII-XIX века. Модели поведения, представленные в литературных произведениях, становятся ориентирами, согласно которым индивид конструирует себя как личность. Как было сказано выше, культура XVIII-XIX века отмечена культом античности, что является второй особенностью рассматриваемого периода. Культ античности присущ эстетике классицизма, для которой античное искусство является образцовым. Ю.М. Лотман приводит множество примеров влияния античности на жизнь российского образованного дворянства. Важно отметить, что культ античности проблематизирует определенные сферы жизни человека и общества. Назовем несколько из них: свобода как главная ценность жизни, самоубийство, слава, гражданская добродетель, политическое/неполитическое участие в жизни сообщества т.д.³³ Античные авторы становятся обязательным чтением для дворянских детей. Так, в 1771 году издается «Плутарх для детей» - адаптированный русский перевод «Сравнительных жизнеописаний». Культурные модели античности становятся образцами поведения для образованного дворянства. На их основе образованный дворянин конституирует себя как личность. Ю.М. Лотман цитирует известный тезис из мемуаров Ф. Вигеля: «Новые Бруты и Тимолеоны захотели, наконец, восстановить у себя образцовую для них

³² Лотман Ю. М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 116.

³³ Каплун В.Л. «Жить Горацием или умереть Катоном»: российская традиция гражданского республиканизма [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/ka16.html> (дата обращения: 13.05.2017)

древность. Везде показались алебастровые вазы с иссеченными мифологическими изображениями, курительницы и столики в виде треножников, курульские кресла, длинные кушетки, где руки опирались на орлов, грифонов или сфинксов»³⁴. Культ античности охватывает все сферы жизни образованного общества и становится общим языком культуры XVIII-XIX века. Поколение отцов, выросшее в эпоху Екатерины II, и поколение детей, выросшее в эпоху Александра I, являются носителями этого особого языка, который объединяет образованное дворянство рассматриваемого периода единой культурой.

Любопытен пересказ С.Н. Глинки представленный в сборнике Ю.М.Лотмана «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века)». Писатель описывает молодое поколение конца XVIII века, для которого «нормы античного героизма, почерпнутые из литературы, становятся моделью, на которую ориентируется реальное поведение людей, вовлеченных в практические бытовые ситуации русской жизни 1790-х гг.»³⁵. Так, С.Н. Глинка вспоминает «Катонов» и «Филопеменов», которые жертвовали собственной жизнью ради спасения других. Сам С.Н. Глинка, будучи не из богатой семьи, оценивал «бедность» как гражданскую добродетель. Римской античности свойственна поэтизация материальной нужды. Такое отношение к материальному состоянию будет свойственно декабристам.

Другой не менее яркий пример влияния культа античности на повседневную жизнь русского образованного дворянства - признание связи самоубийства и гражданской доблести. Радищев был одним из тех, кто

³⁴ Лотман Ю. М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 246.

См. также:

Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века// Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. — 1977. — № 411. — С. 65–69.

³⁵ Лотман Ю.М. К семиотической типологии русской культуры XVIII века// Проблемы искусства XVIII века. — СПб.: Искусство-СПб, 1976. С. 114.

находил самоубийство во имя высокой цели допустимым. Такой выбор Радищева Ю.М. Лотман объясняет влиянием трагедии Аддисона «Катон Утический» на писателя: «Именно герой трагедии Аддисона стал для Радищева некоторым кодом его собственного поведения»³⁶. В дополнение Ю.М. Лотман приводит цитату самого Радищева: «Если ненавистное щастие изтощит над тобой все стрелы свои, если добродетели твоей убежища на земле не останется, если доведенну до крайности, не будет тебе покрова от угнетения; тогда вспомни, что ты человек, вспомяни величие твое... — умри.— В наследие оставляю вам слово умирающего Катона».³⁷ Идеи Просвещения с акцентом на личной свободе и противоестественности любого рода рабства заставляли образованную публику негодовать при виде несправедливости существующего политического режима. Невозможность изменить режим, общество, систему ценностей провоцировало некоторых образованных дворян кончать жизнь самоубийством: «Готовность уйти из жизни становится последним предельным выражением чувства свободы».³⁸

«Эстетизировалась» не только бытовая жизнь, но и другие сферы жизни, например, поле боя. Известна ориентация Суворова на античные образцы, где его любимым героем был Юлий Цезарь: «Он советовал молодым военачальникам выбирать себе в качестве образца какого-нибудь античного героя»³⁹. Уважение Суворова к простому солдату и признание подвигов вне зависимости от происхождения также показывают приверженность Суворова принципу – «добродетель и геройство выше

³⁶ Лотман Ю.М. Итог пути// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 596.

См. также:

Радищев А. Н. Полное собр. соч.. \ Т. 1, С. 295, 485.

³⁷ Лотман Ю.М. Итог пути// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 181

³⁸ Лотман Ю.М. Итог пути// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 181.

³⁹ Лотман Ю.М. Век богатырей. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). - СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 369

благородного происхождения»⁴⁰. Дворянам начала XIX века было свойственно «античное осмысление»⁴¹ Отечественной войны. Ю.М. Лотман также ссылается на документы, свидетельствующие о том, что «в эпоху наполеоновских войн раненый или умирающий офицер нередко переживал свою судьбу сквозь призму представлений о высоких подвигах и героических примерах истории»⁴².

⁴⁰ Лотман Ю.М. Век богатырей. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). - СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 369

⁴¹ Лотман Ю.М. Век богатырей. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). - СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 370

⁴² Лотман Ю.М. Век богатырей. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). - СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 370.

1.3. Социально-антропологический анализ субъективности: практики «себя»

Нам удалось выяснить, что «античное осмысление»⁴³ «себя» через модели, «операторы смысла»⁴⁴, из которых состоят литературные произведения, конституировало личность образованного дворянина. Персонажи и сюжетные линии античных произведений становились основой поведения образованных дворян. Для нас важно понять, какой механизм оперирует в процессе конституирования себя в качестве определенной личности в рассматриваемой культуре. Рассматриваемые в данной главе теоретические подходы будут полезны для нашего собственного анализа во второй части данного диплома.

1.3.1 Мишель Фуко: понятие «морального субъекта» и «моральной проблематизации»

Ю.М. Лотман не так подробно описывают сам процесс инкорпорации определенных моделей поведения для того, чтобы создать «себя», можно даже сказать «идеального себя». Для данной цели полезен анализ М. Фуко.

Изначально М. Фуко разрабатывал свою методологию как инструмент изучения истории сексуальности как формы человеческого опыта. Однако в процессе работы он изменил предмет своего исследования: вместо истории сексуальности М. Фуко начал исследовать историю морального субъекта⁴⁵. Методология М. Фуко строится на основе теоретического и эмпирического анализа практик, принятых в исследуемых им обществах. Данные практики он находит в «предписывающих» текстах⁴⁶, которые предлагают правила поведения/практики. Мы подобным образом попытаемся проанализировать

⁴³ Лотман Ю. Век богатырей. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). - СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 370

⁴⁴ Каплун В.Л. «Жить Горацием или умереть Катонem»: российская традиция гражданского республиканизма [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/ka16.html> (дата обращения: 13.05.2017)

⁴⁵ Савельева Н. В. Между свободой и подчинением: «техники себя» в работах Мишеля Фуко //Интер, 2015. Т. 1. № 9. С. 7-15.

⁴⁶ Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004. С. 21.

практики, принятые в рассматриваемом нами обществе, и формы проблематизации, которые эти практики создают. Методология Фуко интересна тем, что она предполагает не изучение истории моральных систем и кодексов, которое основывается на анализе запрета⁴⁷. Она предполагает изучение истории «этических проблематизаций» с помощью анализа тех особых практик⁴⁸, о которых мы поговорим в данной работе.

М. Фуко во введении - «Использование удовольствий и техники себя» - ко второму тому «Истории сексуальности» вводит понятие «моральной проблематизации», которая связана с определенными практиками, «искусствами существования», направленными на «эстетизацию» или «стилизацию» собственной жизни. Практики подобного рода могут, говорит Фуко, определять поведение и даже мироощущения их носителя: «...продуманные и добровольные практики, посредством которых люди... стараются... преобразовать себя в собственном особом бытии и сделать из своей жизни произведение, несущее в себе определенные эстетические ценности...»⁴⁹ Соответственно, такие практики не просто существуют отдельно от человека, они определяют его поведение и понимания себя в этом мире. Они проблематизируют бытие, делают одну область человеческой жизни важнее, уязвимее, чем другую в определенный исторический момент: определенные сферы жизни становятся субъектом более строгой моральной оценки со стороны общества. Так, благодаря культуре

⁴⁷ Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004. С. 21.

⁴⁸ Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004. С. 17-18.

⁴⁹ Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004. С. 17.

См. также:

Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-Логос. - М., 1991.

O'Leary, Timothy, Foucault: The Art of Ethics (London and New York: Continuum, 2002). P. 256
Dreyfus, Hubert and Rabinow, Paul, Foucault: Beyond Structuralism and Hermeneutics, 2nd ed. (Chicago: University of Chicago Press, 1983). P. 256.

античности и моделям, предлагаемым художественной литературой, в образованной дворянской среде XVIII-XIX вв. проблематизируются области свободы, гражданской добродетели, самоубийства, военного подвига, бедности, посмертной славы и т.д. Эти области подвергаются моральной проблематизации благодаря практикам эстетизации собственного бытия согласно моделям жизненного выбора и поведения античных персонажей и исторических фигур. Практики - это «правила действия»⁵⁰, которые индивиды впитывают в семье, школе, церкви и книгах. Несмотря на то, что правила действия формулируются такими социальными институтами как церковь, государство, Фуко предполагает, что они также могут формироваться «диффузным образом»⁵¹, то есть путем «игры» элементов, где каждый элемент уравнивает, корректирует и отменяет другие элементы. Таким образом, общество формирует моральную систему, где каждый носитель имеющихся правил действия и ценностей, то есть морали, является «моральным субъектом». Будучи субъектом какой-либо морали, индивид конституирует себя согласно правилам и установлениям существующим и принятым в его обществе моделям.

Опираясь на язык Фуко, можно сказать, что российский образованный дворянин на рубеже XVIII-XIX века являлся субъектом определенной морали. Нас в данной работе интересует то, как античные образцы поведения становились «моральными» в рассматриваемой культуре. Становясь практиками быта, античные образцы проблематизировали определенные сферы жизни общества⁵², а значит, конституировали индивидуальное поведение человека с помощью «техник себя», «искусств существования»⁵³.

⁵⁰ Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004. С. 41.

⁵¹ Там же.

⁵² Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004. С. 42.

⁵³ Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004. С. 18.

В данном исследовании мы будем использовать понятие «модели», как установки на определенное жизневосприятие и поведение. Каждый из античных образцов дает ряд моделей или установок, как следует вести себя. Так, например, образец гражданственности предполагает свободу, храбрость, героическая смерть. Будучи субъектами морали, которую частично образуют античные образцы, взятые из художественной литературы, образованные дворяне XVIII-XIX века являлась реципиентом этих моделей поведения. Благодаря этому образованные дворяне «мыслят» свою жизнь, а не просто проживают ее как некую данность.

М. Фуко предлагает четыре аспекта или оси по которым следует изучать тип морального субъекта. Для данной работы мы будем обращаться к двум, наиболее подходящим для нашей тематики, аспектам - выбору этической субстанции и этической работы (самовыстраиванию).

Выбор этической субстанции предполагает то, как «индивид должен конституировать ту или иную часть себя в качестве основного материала своего морального поведения»⁵⁴. Практики согласно Фуко имеют содержание (основу)⁵⁵. То есть для нас важно понять, какую «часть себя» конституирует образованный дворянин в качестве основы своего морального поведения. В эмпирической части данного исследования мы выделим практики доминирующие в образованном обществе и попытаемся определить их «основной материал» определяющий моральное поведение читающей публики.

⁵⁴ Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004. С. 42.

⁵⁵ Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004. С. 43.

См. также:

Давтян В.С. Философия как осуществление заботы о самом себе: убеждающая сила текста в работе М. Фуко «Герменевтика субъекта» [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. - 2014.- № 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/02/31165> (дата обращения: 29.04.2017.)

Этическая работа над собой или самовыстраивание является вторым важным аспектом для данного исследования. Благодаря этической работе индивид преобразует себя в моральный субъект своего поведения.⁵⁶ Таким образом, этический идеал достигается определенным методом, работой над собой, что может включать «изучение, запоминание, усваивания определенного систематизированного набора предписаний»⁵⁷. Для образованного дворянства тщательное ознакомление с античной литературой, а точнее образцами и практиками, описанными в ней, служит методом достижения этического идеала.

1.3.2. Стивен Гринблатт: понятие «формирования себя» («self-fashioning»)

Стивен Гринблатт анализирует процесс «формирования себя» или «self fashioning» в Англии XVI века. Его анализ начинается с описания «формирования личности» как социо-антропологического феномена. Так, С.Гринблатт ссылается на Букхарта, говоря, что в XVI веке произошла интеллектуальная, социальная, психологическая и эстетическая перемена в структурах, которые управляют генерацией или созданием идентичности.⁵⁸ Однако эту перемену сложно охарактеризовать или описать, так как она является диалектической по своей природе. Так, с появлением акцента на социальной мобильности членов общества, возникает более сильное государство, которое управляет и контролирует все движения в обществе. Соответственно, идея свободной воли, которая зарождается в эпоху Ренессанса, сопряжена с более систематичными нападками на тех, кто свобододлюбив. Согласно тезису С. Гринблатта, в XVI веке возникает более четкое осознание того, что конституирование или формирование своей

⁵⁶ Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004. С. 44.

⁵⁷ Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004. С. 45.

⁵⁸ Greenblatt, Stephen. Renaissance Self-Fashioning: From More to Shakespeare. Chicago: University of Chicago Press, 2005. P.1.

идентичности является манипулятивным и искусным процессом.⁵⁹ Этот процесс присущ не только эпохе Ренессанса, но и классическому периоду. В эпоху главенства церкви над жизнью общества, главной моделью подражания был Христос. С приходом Ренессанса процесс «формирования личности» приобретает больше смыслов и моделей подражания. С. Гринблатт отмечает, что процесс «формирования личности» не всегда чувствителен к границе между литературой и жизнью, то есть, говоря языком Ю.М. Лотмана, художественной и внехудожественной реальностью. С. Гринблатт приводит тезисы К. Гирца, который утверждает, что природа человека не может быть независима от культуры. Под культурой К. Гирц предполагает «набор механизмов контроля»⁶⁰, таких, как планы, рецепты, правила, инструкции, которые управляют нашим поведением. Таким образом, «формирование личности» в эпоху Ренессанса есть определенный механизм контроля своего и общественного поведения. Гринблатт называет такой механизм контроля системой культурных смыслов, благодаря которым человек формирует себя. Литература является тем медиумом, который содержит систему культурных смыслов или моделей и конституирует определенную культуру. С. Гринблатт во многом опирается на антропологов культуры, которые называют человека «unfinished animal» или «незавершенным животным». Человека формирует культура, в которой он растет и развивается. Но самое главное то, что и культура и человек, принадлежащий ей, имеют метафорическое видение реальности.

⁵⁹ Greenblatt, Stephen. Renaissance Self-Fashioning: From More to Shakespeare. P.2.

См. также:

Зарецкий Ю.П. История европейского индивида: От Мишле и Буркхардта до Фуко и Гринблатта. Препринт WP6/2005/05. — М.: ГУ ВШЭ, 2005.

⁶⁰ Greenblatt, Stephen. Renaissance Self-Fashioning: From More to Shakespeare. P.3.

См. также:

Анисимова А.Э. «Новый историзм»: науковедческий анализ. – М.: Директ-Медиа, 2014.

Роджерс К. Становление личности: Взгляд на психотерапию. - М.,2001.

Бернс Р. Я-концепции и Я-образы. Самосознание и защитные механизмы личности. – Самара, 2003.

Джеймс У. Психология. - М.: Академический проект, 2011.

Антропологи должны уделять меньше внимания механизмам институтов и обычаев, а больше интерпретациям, которые люди производят по отношению к своим опытам.

С. Гринблатт утверждает, что людям присуще видеть мир через призму, например, литературных моделей, а свою жизнь как некое повествование, имеющее «повороты», «кризисы» и т.д. Каждый отдельно взятый член в такой же степени формирует себя согласно общей системе культурных кодов. Система культурных кодов, оперируя как механизм контроля, обеспечивает более стабильную жизнь общества. Можно предположить, что «подражание» образцам, репрезентируемым в произведениях искусства, естественно, без него человеческое общество не смогло бы работать слаженно. Способность подражать этим образцам помогает человеку стать членом определенной культуры.

Часть 2. Эмпирическая часть

Горацианская модель в культуре российского образованного дворянства конца XVIII - начала XIX вв. : стили мысли и повседневные практики

2.1. Горацианский образ жизни как культурная модель

Фигура Горация имеет особый статус для культуры российского образованного дворянства. Просвещенная публика находила множество параллелей между историческим периодом, в котором жил Гораций, и своей жизнью в XVIII-XIX вв. в Российской империи. Гораций жил в век развала римской республики, воевал на стороне борца за республику, Брута, против приемников Цезаря. Однако армия Брута была разбита, а республика окончательно уничтожена. Вскоре Гораций стал любимцем Мecenата и даже первого римского императора Октавиана Августа. Таким образом, Гораций был свидетелем перехода от республики к единоличной форме правления Императора. Образованное дворянство на рубеже XVIII-XIX вв. переживало подобный исторический момент: просветительско-либеральный курс взятый Екатериной II и отчасти продолженный Александром I постепенно потерял свой либеральный характер и в итоге перерос в реакционный консерватизм Николая I. Важно отметить, что Екатерина, называя себя «республиканкой в душе»⁶¹, все равно оставалась единоличной правительницей. Заслуга Екатерины в том, что благодаря идеям Просвещения, которые она поддерживала, образованное дворянство осознало необходимость политических перемен и способы их реализации.

2.1.1. Фигура Горация в европейской истории: Гораций как культовый автор в традиции Европейской книжной культуры

Помимо исторической схожести времени Горация и российской образованной публики рубежа XVIII-XIX века, интерес к Горацию возникает именно благодаря его поэзии. Поэзия Горация является эталонной

⁶¹ Каплун В. Л. «Жить Горацием или умереть Катонном»: российская традиция гражданского республиканизма [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/ka16.html> (дата обращения: 16.05.2017)

для многих европейских поэтов XVIII-XIX вв.. М. Гаспаров дает детальный анализ поэзии Горация. Для данного исследования нам не обязательно углубляться в литературный анализ поэзии Горация, скажем лишь то, что поэзия Горация не проста и требует определенной интеллектуальной подготовки. Для неподготовленного читателя стихи древнеримского поэта покажутся набором слов, не представляющим никакой эстетической ценности: «Неровные строчки, без рифм, с трудно уловимым переменчивым ритмом. Длинные фразы, перекидывающиеся из строчки в строчку, начинающиеся второстепенными словами и лишь медленно и с трудом добирающиеся до подлежащего и сказуемого. Странная расстановка слов, естественный порядок которых, словно нарочно, сбит и перемешан»⁶². Однако, читатель знакомый с приемами поэтической техники Горация, может наслаждаться философией его строк. Для русской классической поэзии фигура Горация является весьма важной. Не зря А.С. Пушкин называет Горация одним из своих любимых поэтов. Анализируя поэзию Горация, М. Гаспаров выводит несколько принципов философии поэта. Принцип «золотой середины», и связанный с ним принцип чувства меры, можно встретить во многих стихах поэта. Будучи любимцем Мecenата и императора Августа, Гораций довольствовался малым и не стремился разбогатеть. «Кусок землицы»- это все, что нужно Горацию для комфортного существования. Отсюда вытекает следующий принцип философии Горация (наиболее раскрытый в произведении И. М. Муравьева-Апостола): отказ от всего, что делает человека зависимым. В условиях столичной жизнь

⁶² Квинт Г.Ф. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. - М., 1970. С. 5.

См. также.

Дуров В.С. Поэт золотой середины. Жизнь и творчества Горация/Гораций. Собрание сочинений. - СПб., 1993. С. 5-20.

Дератани Н.Ф., Тимофеева Н.А. Хрестоматия по античной литературе для ВУЗов. Т. 2. - М.: Просвещение, 1965.

Петербург или Москвы человека делает зависимым не только от богатства, но и от общества, которое подчиняется придуманным кем-то идолам и ценностям. Дабы избежать такого вида рабства, следует покинуть пустое светское общество и жить наедине с природой и своими мыслями. Здесь человек становится автономным субъектом собственного разума, а, значит, способен «мыслить» что-то собственное, независимое от мнений других людей. Будучи способным мыслить независимо, человек может действовать мыслью и словом на арене истории. Отсюда вытекает другой, популярный среди русской образованной аристократии принцип - идея земного бессмертия; жизни философа или мыслителя, автономного субъекта собственного свободного разума, просвещающего все человеческое общество своей поэзией. Таким образом, мы кратко изложили восприятие образованной публикой философии Горация, которая, бесспорно, отвечает принципам и идеям эпохи Просвещения, а значит, становится актуальной для европейских интеллектуалов XVII-XIX вв.

2.1.2. Горацианский жизненный выбор в повседневной практике российского образованного дворянства

Литературный гений Горация является способом донесения его жизненной философии. Как мы выяснили выше, благодаря схожести исторических условий фигура Горация, а точнее его экзистенциальный выбор, становится актуальным для российских образованных дворян. В чем же заключается экзистенциальный выбор Горация? Для того чтобы узнать это, мы обратимся к анализу модели «жизненного выбора» Горация В. Каплуна в статье «“Жить Горацием или умереть Катонem”: российская традиция гражданского республиканизма». Согласно В. Каплуну для

российского образованного дворянина жизненный или «экзистенциальный выбор» Горация имеет «три типа использования»⁶³:

1. Практика «философской жизни» вдали от двора и светской жизни
2. Модель действия словом и мыслью на арене истории/публичном пространстве
3. Образовательная модель

1. Практика «философской жизни» вдали от двора и светской жизни

В поэзии Горация можно встретить множество отсылок к жизни вдали светского общества, которое сопряжено для поэта с раболепством и интеллектуальной зависимостью. Для обретения свободы, а главное свободы мыслить и рассуждать, необходимо уединение от царского двора. Только так можно добиться независимости своих суждений и внутреннего умиротворения. Другой принцип - умеренности во всем – логически встраивается в общий ряд принципов образующих модель «философской жизни»: « Спокойствие духа и независимость суть верховные блага человека; умеренность есть вернейший способ к достижению оных»⁶⁴ Светская жизнь изнуряет и заставляет вечно бежать за иллюзорными ценностями. Здесь честолюбие и зависть определяют поступки людей, но никак не внутренняя добродетель и бескорыстное желание быть полезным. Гораций славился своей умеренностью и простотой, несмотря на то, что был любимцем Августа и Мecenата, богатейших людей империи:

«Блажен, кто в тихой, низкой доле,

⁶³ Каплун В. Л. «Жить Горацием или умереть Катонem»: российская традиция гражданского республиканизма [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/ka16.html> (дата обращения: 16.05.2017)

См. также:

Муравьев-Апостол И.М. Рассуждение о причинах, побудивших Горация написать сатиру 3-ю первой книги // Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. - СПб.: Наука, 2002.

Муравьев-Апостол И.М. Краткое рассуждение о Горации //Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. - СПб.: Наука, 2002.

⁶⁴ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. СПб.: Наука, 2002. С.126.

Богат умеет малым быть;
Стяжать себе не хочет боле,
Как чем лишь скромно век прожить⁶⁵».

2. Модель действия словом и мыслью на арене истории

Человек вдали от светского общества может посвятить себя творчеству, гражданским подвигам и прочим благородным занятиям, которые призваны улучшить жизнь страны и увековечить имя своего автора навсегда. Здесь уместно вспомнить о роли и статусе поэта в России XVIII века: поэт и его произведения имели статус «воспитателя». Поэт для Горация - это герой, только вместо шпаги он сражается словом и мыслью. В XVIII-XIX вв. мотив вечной жизни становится популярным в культурных кругах⁶⁶. XVIII в. видит возникновение нового типа поэта - поэта-гражданина. Его цель просветить, он чувствует свою ответственность за воспитание и образование читателя. Он не просто «придумывает» истории, он создает поле моделей поведения, которые должны быть приняты читателем как руководство к действию. Известно, что в древности единственным способом «остаться в истории» и памяти людей на века было стать воином и побеждать в кровопролитных сражениях. Памятники воздвигали победителям сражений и войн. Однако Гораций предлагает другой способ достижения «земного бессмертия». Действие словом и мыслью на арене истории становится альтернативой действию шпагой.

3. Образовательная модель

Вдали от света человек способен свободно распоряжаться своим разумом, а, значит, производить независимые беспристрастные суждения. В обществе таких же «независимых мыслителей», каждый может делиться своими суждениями и создавать новые благодаря публичному диалогу по

⁶⁵ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 126.

⁶⁶ См. подглаву 2.3.2

типу римского форума. Такое общество является «совершеннолетним»⁶⁷. «Образовательная модель» представляет собой синтез «философской жизни» вдали от общества и моделью действия словом и мыслью на арене истории. Без первых двух моделей, третья – образовательная модель - просто невозможна. «Жизнь в деревне» и литературная деятельность образуют человека, давая ему возможность беспристрастного взгляда на окружающую действительность и время для самообразования и воспитания с помощью книг.

Таким образом, три типа использования горацанского экзистенциального выбора составляют парадигму непосредственно связанную с культурным и интеллектуальным течением Просвещения, проповедующим позитивное знание и силу разума. Гораций уникальным образом встраивается в культурный ландшафт российского образованного дворянства. Его идеи звучат актуально для российской просвещенной публики. Во-первых, горацанский жизненный выбор отвечает традициям европейского Просвещения XVII-XVIII века. Во-вторых, культурно-исторический контекст XVIII-XIX вв. оказывается схожим с веком Горация.

⁶⁷ Кант И. См. гл. 2.2.

2.2. И.М. Муравьев-Апостол и кантианский проект просвещения в России

Важно отметить, что в данном исследовании я не стремлюсь воссоздать точный образ античных деятелей и персонажей. Моя задача проследить, как российская образованная публика XVIII-XIX вв. видела себя через призму прочитанного о жизни и поступках античных персонажей, как воспринимала реальность и какие поступки совершала, чтобы изменить ее. Здесь уместно привести тезис Лотмана: «...становясь Катонем, Брутом <...> и ведя себя в соответствии с этой принятой на себя ролью, русский дворянин не переставал одновременно быть русским дворянином своей эпохи»⁶⁸.

И. М. Муравьев-Апостол выбран мной в качестве яркого примера просвещенного русского дворянина XVIII-XIX века. Знаток древних языков, он сделал блестящую карьеру в дипломатии; был послом в Гамбурге и Мадриде. И. М. Муравьев-Апостол относится к «поколению отцов», выросших в период правления Екатерины II и впитавших идеи Просвещения. Не менее важная причина нашего интереса к И. М. Муравьеву-Апостолу - его три сына. Все трое стали декабристами, поскольку воспитывались в духе свободолюбия и гражданской ответственности, на образцах, воспетых античными философами и воплощенных политическими деятелями.

И. М. Муравьев-Апостол занимался переводами Горация и являлся большим почитателем его гения. Рассуждая о фигуре Горация, И. М. Муравьев-Апостол воспеваает принципы жизни, описанные поэтом в своих произведениях, такие как умеренность во всем, довольство малым, действие словом и мыслью на арене истории и т.д. Он находит древнеримского философа не только гениальным поэтом, но и общественно-политическим деятелем, который испытал на себе превратности судьбы с молодости. Так,

⁶⁸ Лотман Ю. М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994. С. 159.

См. также:

Тутлис В.П. И.Кант в России // Общечеловеческое и национальное в философии. / Кантовские чтения в КРСУ (22 апреля 2004 г.); II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений / Под общ.ред. И.И. Ивановой Бишкек : 2004. С.8-18.

он был последователем Брута, потом стал почитателем Августа. Муравьев-Апостол оправдывает такое поведение философа, говоря: «... в сие несчастное для республики время не оставалось другого честному человеку, как или умереть Катонем, или жить Горацием»⁶⁹

Из «Писем» И. М. Муравьева-Апостола мы видим, что писатель тяготеет к идеям Просвещения в духе Канта. Он критикует существующую систему образования. Из общего тона «Писем», можно предположить, что И.М.Муравьев-Апостол предлагает некий «проект Просвещения», который отчасти базируется на идеи, предложенные И. Кантом в его знаменитой статье «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?». Например, публичная сфера, о которой говорит Кант, находится в зачаточном состоянии в Российской империи. Другими словами, «публично использовать свой разум»⁷⁰ не представляется возможным в реалиях российской монархии. Критика И.М.Муравьев-Апостол направлена против существующего образа жизни дворянина, где кроме балов и службы высший свет мало чем интересуется. Будучи не способными мыслить независимо, люди не в силах менять окружающую реальность. Крестьянство поработщено баринном и работой на него, дворянство - пагубными увлечениями светского общества. - Муравьев-Апостол, почитающий нравственную философию Горация и идеи Просвещения, находил такой ход вещей разрушающим для будущего России.

Для того чтобы наш анализ Писем М.М. Муравьева-Апостола был наиболее точным, следует вспомнить, в чем заключается значение Просвещения в понимании И. Канта. И. Кант в своей статье «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение»⁷¹ говорит, что задача Просвещения вывести людей из состояния «несовершеннолетия». Проблема существующего

⁶⁹ Муравьев-Апостол И.М. Рассуждение о причинах, побудивших Горация написать сатиру 3-ю первой книги // Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. СПб.: Наука, 2002. С. 202.

⁷⁰ <http://iphras.ru/uplfile/philec/gou/kant.pdf>

⁷¹ Там же.

общества заключается в том, что люди боятся использовать свой разум. И Кант приводит цитату Горация, «Supere aude», которая переводится как «Осмелюсь знать». В обществе существует институт «попечителей», в который входят священнослужители и прочие лица, имеющие власть. Они говорят, как нужно жить, какой нравственно-моральный выбор совершать, чтобы быть «счастливым». Люди привыкли слушать то, что говорят «попечители». Их слово - закон, не соблюдая который можно обречь себя на страдания. Таким образом, согласно Канту, человек не то, чтобы не способен рассуждать независимо, он боится быть автономным субъектом собственного разума. Только мужество заставит людей выйти из созданной для них зоны комфорта и начать мыслить независимо, то есть стать частным лицом. Частное лицо - это человек, который в первую очередь является самим собой и не боится делиться своими частными беспристрастными суждениями. Будь он служащий кого-то департамента или священнослужитель, он способен озвучить свои идеи, не боясь подвергнуться остракизму со стороны властей и общества. Для того чтобы обеспечить благоденствие всех членов общества и построить эффективно функционирующий аппарат государственного управления, необходимо создать публичное пространство, где каждый член может высказать свое мнение, пожелание, беспокойство. Создание публичной сферы является обязательным, так как только общество автономных субъектов собственного разума, имеющее пространство для обсуждения своих беспристрастных суждений, может стать моделью идеального общества в духе традиций Просвещения.

2.2.1. «Публика» - новая социальная группа в России XVIII в.

Назвать Канта или И.М. Муравьева-Апостола республиканцами будет не верно, однако многие идеи, которыми они восхищаются, безусловно вдохновлены идеями гражданского республиканизма Древней Греции и Древнего Рима. Центральной идеей здесь является концепция публичного пространства по типу античного форума. В выше упомянутой статье «Жить

Горацием или умереть Катонem: российская традиция гражданского республиканизма» В.Л. Каплун анализирует феномен публичной сферы в России конца XVIII века. Публичная сфера, сначала -литературная, а потом и политическая, питается идеями Просвещения: «Можно сказать, что гражданский республиканизм изначально оказывается морально-политической культурой образованной российской публики в момент ее формирования как особой социальной группы»⁷². Появляются литературные салоны, разного рода общества, масонские ложи, которые собирают подобно мыслящих дворян для обсуждений интересующих всех тем. Последствием формирования публичной сферы является возникновение социального феномена «public opinion». Благодаря общественному мнению общество имеет возможность контролировать действия властей и оказывать на них влияния посредством общего одобрения и осуждения. Таким образом, общественное мнение является социальным контролем аппарата власти.

Принципы и идеи, предложенные И. М. Муравьевым-Апостолом в своем произведении «Письма из Нижнего Новгорода в Москву» показывают необходимость развивать публичную сферу жизни общества, так, чтобы в итоге она смогла изменить сферу государства. «Сфера государства и публичная сфера в этот период принципиально не совпадают, даже если и Екатерина и Александр I, стремясь выглядеть “философами на троне”, периодически демонстрируют готовность трансформировать государственные институты в духе идей Просвещения»⁷³. Знакомая с

⁷² Каплун В. Л. «Жить Горацием или умереть Катонem»: российская традиция гражданского республиканизма [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/ka16.html> (дата обращения: 16.05.2017)

⁷³ Каплун В. Л. «Жить Горацием или умереть Катонem»: российская традиция гражданского республиканизма [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/ka16.html> (дата обращения: 16.05.2017)

См. также:

Скиннер К. Свобода до либерализма. - СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2006.

Rosock J.G.A . The Machiavellian Moment: Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition.Princeton: Princeton University Press, 1975.

произведениями, очерками и письмами авторов XVIII-XIX века, можно увидеть насколько идеи гражданского республиканизма, пришедшие благодаря культу античности, оказывают влияние на видение будущего Российской империи. Образованная публика, объединенная общей культурой гражданственного республиканизма, видят в России потенциал стать просвещенной державой, республикой, где каждый является свободным гражданином. Российский республиканизм можно по праву назвать ярким политическим и культурным феноменом того времени, который определял культуру российской образованной публики и ход развития российской республиканской мысли в целом. Фраза, сказанная И.М. Муравьевым-Апостолом - «Жить Горацием или умереть Катон» - как нельзя лучше характеризует XVIII-XIX вв. и настроения эпохи. Сам И.М. Муравьев-Апостол выбрал жизненную модель Горация, жизнь мыслителя. Его сыновья избрали другой путь, которым больше подходит под модель защитника республики, Катона.

2.3. Анализ Писем из Москвы в Нижний Новгород И.М. Муравьева-Апостола: восприятие жизненного выбора Горация

В «Письмах из Москвы в Нижний Новгород» И.М. Муравьев-Апостол подвергает критике образ жизни и систему ценностей дворянского, светского общества на рубеже XVIII-XIX вв. Проблемы, которым И.М. Муравьев-Апостол уделяет внимание связаны со сферой образования, воспитания и военной службы. И.М. Муравьев-Апостол предлагает проект изменения культуры российской образованной публики посредством изменения института дворянского образования и воспитания. Имя Горация возникает в Письмах И.М. Муравьева-Апостола неслучайно. В главе 2.1. мы уже обсудили увлечение И.М. Муравьева-Апостола и других представителей образованного дворянства творчеством древнеримского поэта Горация. В главе 1.2. мы привели детальный анализ культа античности в культуре российского образованного дворянства XVIII-XIX вв. Таким образом, И.М. Муравьев-Апостол, как и многие другие представители образованной публики, ориентируются на горацианскую жизненную модель в выстраивании собственного бытия.

Представленная в параграфе 1.2.1 модель трех «типов использования» «экзистенциального выбора» Горация является прагматизацией образованным дворянством образа жизни Горация: осмысление того, как эта модель может быть использована в их жизни, что в ней приемлемо, а что нет.

Ниже я попытаюсь проделать анализ данной модели, где покажу, что «горацианская модель» играет важную роль в жизни российской публики и относится ко всей культуре российского образованного дворянства. Через данный анализ мы также определим специфику «проекта Просвещения», представленного в произведении И.М. Муравьева-Апостола.

Мы разделим анализ «Писем» И.М. Муравьева-Апостола на три смысловых блока, которые иллюстрируют то, как И.М. Муравьев-Апостол и образованное дворянство в целом понимают Горация:

1. Сельская жизнь или уход от светского общества
2. Модель «общего блага» или действие словом и мыслью на арене истории
3. Проблемы существующей системы образования и воспитания и способы их решения

Выбранная нами структура анализа «Писем из Москвы в Нижний Новгород», а именно деление на три вышеперечисленных смысловых блока, не является попыткой «подогнать» анализ произведения под «типы использования» экзистенциального выбора Горация, выделенные В.Л.Каплуном. Несмотря на то, что И.М. Муравьев-Апостол затрагивает многие социальные и философские темы в своем произведении, сферами его наибольшего интереса являются именно три темы, которые мы выделили в смысловые блоки данного анализа. Это является подтверждением того, что античные образцы являются социально-культурными феноменами, определяющими жизневосприятие русских образованных дворян XVIII-XIX вв. Образованное дворянство рассматриваемого периода является носителями общей культуры, которая черпает свои идеалы и образцы из античности, при этом интерпретируя их в качестве моделей поведения в соответствии с логикой культуры своего времени.

2.3.1. Сельская жизнь

Практически в каждом из писем И.М. Муравьев-Апостол упоминает сельскую жизнь и ее благотворное влияние на личность человека. Сам писатель с удовольствием проводит время в деревне, наслаждаясь умиротворением природы в сравнении с мятежностью людей⁷⁴. Главной причиной, по которой писатель находит сельскую жизнь полезной для человека, является «побег» от светского общества, которое, как известно, сосредоточено в столицах: «Человек сотворен для общества - в этом нет сомнения, а в обществе он и заражается пороками, истребляющими

⁷⁴ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 15.

общество»⁷⁵. Важно понимать в каком смысле И.М. Муравьев-Апостол употребляет здесь слово «общество». Он определенным образом не имеет в виду «общество» как совокупность всех людей в целом. Под «обществом» И.М. Муравьев-Апостол имеет в виду светское дворянское общество (а не совокупность индивидов объединенных «общественным договором» против произвола друг друга и силы природы⁷⁶). Писатель убежден, что светское общество разрушает человека, внушает ему ложные надежды и стремления.

Этот тезис уместно проиллюстрировать примером, который дает И.М. Муравьев-Апостол в Письме 7. Писатель рассказывает историю некоего Африкана Назутовского, который никак не мог выговорить французскую носовую «эн» из-за «затвердевших носовых хрящей»⁷⁷. В 13 лет Африкан переехал в Петербург. Тогда и начались его мучения с французским языком. Гувернер как не пытался, не мог поставить Африкану чистую французскую «эн». Поняв, что все попытки тщетны, мать героя и гувернер перестали мучить мальчика уроками французского. Однако, попав в 18 лет в гвардию, молодой дворянин понял, что его неспособность выговаривать «эн» принесет ему массу проблем. Так и оказалось. Сначала над ним стали подтрунивать товарищи по службе, потом его стали избегать, словно «опасаясь какой-то заразы»⁷⁸. На одном из московских балов Назутовский познакомился с прекрасной девушкой, Темирой: «При святом крещении ее назвали в угодность бабки ее Татьяною; но это имя такое грубое, то ей никак нельзя было при нем оставаться, и для того, как в семействе своем, так и в городе, она слывет под именем Темиры»⁷⁹. Вскоре Назутовский «объявил желание вступить в супружество с любезною»⁸⁰. Однако инцидент, произошедший во

⁷⁵ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 11-12.

⁷⁶ Традиция политической мысли общественного договора (прим. автора).

⁷⁷ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 16

⁷⁸ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 45.

⁷⁹ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 45

⁸⁰ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 46.

время игры в фанты, поменял отношение девушки к молодому офицеру. Всею виной стала французская «эн», которую Назутовский не смог выговорить перед любимой и светскими гостями. Назутовский был вынужден искать убежище в деревне, где он живет уже безвыездно 20 лет. Вот как он описывают свою жизнь вдали от «общества»: «...упражняюсь в хозяйстве, чтении...от такой жизни здоровье мое сохранилось так крепко..., а оттого конечно, что я не знаю здесь ни зависти, ни злословия»⁸¹. Несмотря на прелести жизни в деревне, Назутовский хочет вернуться в столицу. Он заканчивает свое письмо вопросом: «Могу ли я теперь без опасности пуститься опять в свет, или оставаться мне доживать век в деревне?»⁸².

С помощью этой истории в сатирической форме И.М. Муравьев-Апостол хочет привести читателя к мысли, что «высший свет» или светское общество живет иллюзорными идеалами и слепо следует «модным тенденциям», которые, по мнению писателя, устанавливает Франция. В Письме 8 И.М. Муравьев-Апостол рассуждает о моде на шали и называет это предрассудком «доморощенным»⁸³. Своих собственных предрассудков в российском обществе не так много, так как большинство навеянных модой предрассудков приходят с французским языком и воспитанием⁸⁴. Шаль, которая стоит «годовой доход», становится обязательным атрибутом для светской дамы. И.М. Муравьев-Апостол жалуется, говоря: «Там (в деревне) никакие предрассудки не мешали нам жить по-своему, то есть следовать одним уставам природы и благоразумия. Сюда приехали мы...Бедной жене моей вскружили голову; уверили ее, что без шали ей и в люди показаться нельзя»⁸⁵.

⁸¹ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 48.

⁸² Там же.

⁸³ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 53

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 54

Светское общество, таким образом, является рабством, где человек не способен быть тем, кем он хочет. Согласно И.М. Муравьеву-Апостолу человек постоянно гонится за тем, что продиктовано и одобрено другими, забывая об истинных ценностях установленных природой и Богом. В таких условиях мыслить свободно, выносить беспристрастные, искренние суждения просто невозможно. В Письме 14 И.М. Муравьев-Апостол рассуждает об уединении как способе излечения «политических недугов ума»⁸⁶. Вдали от «света» мыслится свободно, а значит более верно: «Здесь я могу мыслить сам с собою, сам себе давать отчет в понятиях моих; в большом городе это дело невозможное: там толпа толкователей заглушит криком своим и не мой рассудок»⁸⁷.

Выше уже было сказано о проекте кантианского просвещения И.М.Муравьева-Апостола. Одним из принципов кантианского понятия просвещение является необходимость каждого человека быть субъектом своего собственного свободного разума. По И.М. Муравьеву-Апостолу разум может быть свободным только вдали от тех, кого он называет «толкователями» смысла. И.М. Муравьев-Апостол ссылается на метафору Шекспира о большой дороге: «Есть умы..., которые беспрерывно разъезжают по большой дороге; из чужой колеи ни направо, ни налево; своего ничего нет»⁸⁸. Соответственно, основным достоинством сельской жизни является возможность мыслить свободно и беспристрастно, читать книги и руководствоваться законами «природы и благоразумия»⁸⁹.

Письмо 15 так и называется «Сельская жизнь». Здесь автор приводит строки Горация о любви поэта к сельской жизни и рассуждает о своем приятном времяпрепровождении: «Бродя по рощам с Вергилием и Томсоном

⁸⁶ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 92

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 92.

⁸⁹ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 54.

в руках, я, в беседе их, по целым дням забывал, что есть города на свете»⁹⁰

Писатель не понимает, почему дворяне предпочитают скорее ютиться в городе, нежели жить у себя в усадьбах. Он отмечает, что английская аристократия «лучше всех умеет жить в деревнях», и в этом плод их «настоящего просвещения»⁹¹. Причина, по которой русская аристократия всячески оставляет родовые поместья с целью переехать в столицу, заключается в честолюбии, которое подчиняет их пустым идеалам светской жизни: «Так нет! Проклятое честолюбие!». В 15 Письме И.М. Муравьев-Апостол рассказывает о некоем Филотиме, честолюбивом и амбициозном дворянине. Будучи наделенным умом и душой, «способным { и } к истинному просвещению», Филотим выбрал путь, продиктованный его воспитанием в обществе, где целью является «шитый золотом кафтан с лентами»⁹². Однако Филотиму не везло на службе, отчего он впадал в меланхолию. После 30 лет ситуация еще больше усугубилась. Не получив так отчаянно ожидаемой «ленты», Филотим занемог. Врач, видя, что, скорее всего, пациент не выживет, посоветовал переехать в деревню. Так Филотим и сделал. В деревне он стал понемногу оправляться. Мысли про «чины» и «ленты» постепенно покидали его изнеможенную голову. Вскоре Филотим понял, что такое истинное счастье и что о нем стоит не думать, а чувствовать его. Таким образом, сельская жизнь восстановила нравственное здоровье Филотима, а, значит, и его физическое состояние. Но, самое главное, после полного физического выздоровления, Филотим открыл для себя заново отцовскую библиотеку: « Не доставало еще уму его упражнений, которые, отвлекая его от ложных понятий, столько вреда ему причинивших, дали бы воображению его новое направление к предметам... И тут отцовская библиотека послужила главным орудием к совершенному его исцелению»⁹³. Проводя каждый день

⁹⁰ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 99.

⁹¹ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 100.

⁹² Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 101.

⁹³ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 105.

по несколько часов в библиотеке, Филотим осознал, что « в людстве человек теряется, а находит себя в уединении»⁹⁴. Книги стали его лучшими друзьями: « для мыслящего человека книги лучшие друзья, коих укоризны справедливы без желчи, насмешки остры без злости, а советы всегда истинны и полезны»⁹⁵.

Таким образом, жизнь Филотима служит примером восстановления нравственного и физического здоровья благодаря уединению от общества. Предрассудки и иллюзии – вот чем живет светское общество по И.М.Муравьеву-Апостолу. В сельской жизни писатель видит «плод истинного просвещения». Он призывает дворян не покидать своих родовых поместий, а ухаживать за своими «нивами»⁹⁶. Городская среда портит человека, так как вместо «благоразумия и природы», он начинает следовать ложным ценностям, продиктованным модой.

Примером пагубного влияния общества на человека, желающего практиковать осознанное свободомыслие и высказывать свое частное мнение, является история некоего дворянина А. в Письме 1⁹⁷. Так, господин А. получил блестящее образование: с некоторых лет жил в Германии, учился в немецких университетах. По приезде на родину устроился на военную службу, где не смог долго удержаться, так как вступил в спор с комендантом. Содержание спора заключалось в том, какого полководца следует считать самым великим. А. назвал Ксенофона. Комендант не согласился. А. не ставил своей целью обидеть коменданта. Любовь к древности и блестящее образование сыграло злую шутку с юным офицером: «...он ошибся в том только, что назвал тактика, о коем начальник его никогда не слышал»⁹⁸. Из-за этого инцидента А. вынужден был покинуть военную службу. Так он стал

⁹⁴ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 105.

⁹⁵ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 106.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 109.

⁹⁸ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 112.

работать в ассессорской уголовной палате. И тут А. не смог остаться надолго. А. удивляло, как его начальник находит богатых правыми, а бедных неправыми. На слушание по делу молодого бедного моряка, чью семью богатый сосед согнал с их земель, А. выступил в защиту последнего, при этом употреблял множество афоризмов на латыни. Такое поведение разозлило начальника А. Более того, А. употребил афоризм «*Qui asinum non potest, stratum caedit*»⁹⁹, где начальник понял лишь только одно слово - «*asinum*»-, которое переводится как «осел». Вникать в смысл всей фразы начальник не стал. Так А. потерпел неудачу на своей второй службе. А. переехал в деревню, где «все у него по-гречески и по-римски»: «Здесь он пашет по Исиоду и Вергилию, здесь завел псовую охоту по наставлениям Ксенофона..., а один хутор устроен им в точности по правилам Катона»¹⁰⁰.

Данная история иллюстрирует пагубные тенденции российского общества и царящей непросвещенности. Человека, располагающего обширными знаниями о древности и пытающегося организовать свой быт согласно античным образцам, просто напросто не понимают или считают сумасшедшим. Невежество, тщеславие и нечестность характеризуют общество, описанное И.М. Муравьевым-Апостолом в истории о господине А. Для того, чтобы преодолеть такое невежество необходимо реформировать сферу образования и воспитания, уделять больше внимания древности.

2.3.2. Действие словом и мыслью на арене истории: «*Non omnis moriar*»

Следующим смысловым блоком данного исследования является принцип действия словом и мыслью на арене истории или модель «земного бессмертия». Этой проблеме И.М. Муравьев-Апостол посвящает три Письма: 9,10 и 11. В Письме 9 писатель рассуждает о необходимости служить стране и обществу в целом. Быть полезным - в этом смысл существования

⁹⁹ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 116.

¹⁰⁰ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 118.

мыслящего человека. И.М. Муравьев-Апостол упоминает Саллюстия: «...каждый благомыслящий гражданин имеет три способа служить обществу: первым делом, второй мыслями, третий сердцем»¹⁰¹. Делом, говорит писатель, служить может не каждый, так как это зависит от доверенности правительства. Однако служить сердцем может каждый: помогать «кошельком, состраданием, советами»¹⁰². Служить мыслями тоже непросто, для этого нужен дар слова: нужно быть «писателем». Этот последний тип служения – мыслями - наиболее интересен для данного исследования, так как напрямую связан с фигурой Горация.

В Письме 9 И.М. Муравьев-Апостол предлагает читателю письмо «от неизвестного», которое комически иллюстрирует служение «сердцем» и «делом». В нем неизвестный господин делится своей идеей, а точнее «проектом», направленным на улучшение жизни бедных. Он предлагает использовать игру в бостон, которая столь популярна среди дворян, как, выражаясь современным языком, «фандрейзер» в пользу бедных. Также «неизвестный» говорит, что это не первый проект, который он пытается начать и называет себя «философом без огурцов»¹⁰³, так как по какой-то причине его проекты не оказываются успешными. Но он не отчаивается, а продолжает создавать новые проекты, которые могут улучшить жизнь общества: «Пусть, кто хочет, ищет во всем своей собственной пользы, я всегда искал и буду искать общей»¹⁰⁴. Примечательно то, как «неизвестный» заканчивает свое письмо: «Тогда я не буду жалеть о потере моих 1000 душ; все модели, махины, теории свои даром раздам по филантропическим и экономическим обществам. Воздвигну себе монумент, хотя из карт, но прочнее меди и пирамид; имя моё навсегда останется неизгладимым на дне

¹⁰¹ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 56.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 57.

¹⁰⁴ Там же.

каждой коробочки с фишками.-Non omnis moriar!- Какое торжество! Какая слава!»¹⁰⁵

Таким образом, такая отчасти комическая зарисовка молодого неравнодушного «незнакомца» является одобрением поведения, направленного на «общее благо».

Письмо 10 иллюстрирует необходимость служить обществу мыслями, то есть иметь «сословие писателей», которое призвано просвещать общество. Согласно И.М. Муравьеву-Апостолу в России отсутствует сословие писателей или просвещенных умом, способных вывести Россию из «несовершеннолетия»: « Везде, только не у нас, есть сословия писателей, к которым люди готовятся и в оные вступают точно так, как мы вступаем в военную или гражданскую службу; у нас того вовсе нет: мы все пишем, так сказать, *ad libitum*, {по желанию (лат.).} мы *dilettanti*, а не *virtuosi*; {любители-виртуозы (итал.).} точно то в сравнении с писателями по состоянию, что в музыке охотник к настоящему музыканту»¹⁰⁶.

Одной из причин отсутствия «сословия писателей» является отсутствие развитого русского разговорного языка. Заходя в любое общество, говорит И.М. Муравьев-Апостол, слышишь самые разнообразные наречия: «Тут слышишь нормандское, гаксонское, русильонское, прованское; иногда и русское пополам с вышесказанными.- Уши вянут!»¹⁰⁷ Такое преклонение перед французским языком (1) заставляет перенимать французские мысли и идеи, а не развивать собственные (2) не дает сформироваться книжному языку и (3) смешно для французов. Из этого вытекает вопрос, который И.М.Муравьев-Апостол ставит перед читателем: «Что общего между национальной гордостью и языком, на котором мы говорим?»¹⁰⁸. «Очень

¹⁰⁵ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 60.

¹⁰⁶ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 66.

¹⁰⁷ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 63.

¹⁰⁸ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 65.

много»,- отвечает писатель. Как можно быть русским гражданином, толком не зная русского языка или предпочитая другой язык своему родному? Это удивляет писателя. Он сравнивает Россию XVIII-XIX вв. с римлянами: «Я тогда невольно вспоминаю третью Ювеналову сатиру и нахожу, что мы с этой стороны удивительно как похожи на римлян, у которых под конец греки были точно то, что у нас французы. - К ним корабли с востока, вместе с черносливом и смоквою, {Advectus Roman, quo prima et coctona vento. Тот, кто в Рим завезен со сливами вместе и смоквой (лат.).} привозили греков всякого разбора - танцмейстеров, актеров и проч. и проч. и -- учителей. - К нам, на Любских судах, вместе с устерсами и Лимбургским сыром, приплывали целые грузы французов, - парикмахеров, поваров, модных торговков и учителей»¹⁰⁹.

Согласно И.М. Муравьеву-Апостолу, для просвещенного общества необходимо иметь «сословие писателей», которое, в свою очередь, невозможно без формирования развитого разговорного и книжного родного языка, чей приоритет выше всяких других языков. Здесь мы получаем не просто сословие «профессиональных» писателей, но еще неравнодушных граждан, способных развивать гражданскую жизнь и национальную гордость. Для того чтобы развить гражданскую культуру, необходимо мыслить русские идеи на русском. Задача писателей образовывать и просвещать публику, которая погрязла в невежестве и самообмане.

Стоит отметить, что первая четверть XIX века является эпохой роста национальной гордости и формирования национального самосознания. Тезисы И.М.Муравьева-Апостола касательно изменений сферы воспитания и образования подтверждают наличие данной тенденции в российском образованном обществе. Писатель резко критичен к французской культуре и французскому народу как таковому. Война 1812 года изменила

¹⁰⁹ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 63.

представления о Наполеоне как гениальном правителе и Франции как страны с идеальной культурой. Война нанесла не только материальный урон, но и психологический: «древняя столица»¹¹⁰ была варварски сожжена армией Наполеона. И. М. Муравьев-Апостол предлагает проект «русского» Просвещения, где идея просвещенной публики, свободомыслия, независимости от мнения окружающих и изучения античных авторов переплетается

Письмо 11 И.М. Муравьев-Апостол заканчивает советом для будущих поколений. Следует добиваться славы и вечной жизни не своими военными подвигами, а другими способами. Под «другими способами» писатель, скорее всего, предполагает служение обществу мыслями и сердцем, что имеет более длительный положительный эффект на нацию и человечество в целом: «...можно надеяться, что в будущие времена люди, рожденные с сильным стремлением к славе, познав, что на поле брани не только что превзойти, но и сравниться с Александром невозможно, оставят непреодолимое и будут стараться не оружием, а иным чем пролагать себе путь к бессмертию»¹¹¹.

2.3.3. Модель образования

И.М. Муравьев-Апостол критикует существующую систему воспитания и образования как неэффективную: дворянское воспитание и образование направлено, в первую очередь, на изучение французского языка, а по достижении 15 лет – на военную службу. Для того чтобы поставить Россию на путь Просвещения, важно изменить систему образования и воспитания, сделав русский язык языком общения и обучения, то есть сформировать разговорный и книжный русский язык. Как было сказано в главе 2.3.2, И.М. Муравьев-Апостол видит прямую связь между использованием родного языка и гражданственностью. Используя

¹¹⁰ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 15.

¹¹¹ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 73.

иностранный язык как способ общения, а значит чувствования, человек теряет связь с родной землей, отгораживается от ее проблем, перестает переживать за ее будущее. Сложно быть гражданином страны, чим языком пренебрегаешь.

Примечательно сравнение русского и английского образования, представленного в Письме 5. И.М. Муравьев-Апостол подробно описывает образовательный путь английского и русского мальчика, начиная с 7 лет. Так, английский мальчик начинает свой образовательный путь с изучения древних языков, русский - французского языка: «Два первые года мальчик исключительно учится болтать по-французски. Главное попечение наставника состоит в том, чтобы ученик его правильно гнусил, выговаривая п в нос (En nazale) {"N" носовое (франц.).} -- например: mon dindon {Мой дурачок (франц.).}»¹¹². С 10 лет английский мальчик начинает читать древних авторов и «классических авторов земли своей»¹¹³. Разбирает и переводит сложные тексты, тем самым развивая вкус и любовь к изящному. В этом же возрасте начинает заниматься отечественной историей, географией и основами математики¹¹⁴. Русский мальчик в этот период прекрасно говорит на французском и «начинает раздавать билеты учителям»¹¹⁵, которые преподают ему разнообразные предметы. Начиная с 13 лет русского мальчика можно назвать почти образованным: «... берет уроки от дюжины разных учителей и спешит как можно скорее выучиться: алгебре, геометрии, тригонометрии, артиллерии, фортификации, тактике; языкам: английскому, итальянскому, немецкому - только что не русскому; танцевать, фехтовать, рисовать, ездить верхом, играть на клавикордах, на скрипке и петь. Это все непременно входит в план так называемого знатного воспитания. Понял ли что мальчик в столь быстром и крутом учении - об

¹¹² Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 29.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 30.

¹¹⁵ Там же.

этом не для чего спрашивать. 15 лет минуло? -- Он должен быть образован, и пора идти в службу.»¹¹⁶ Англичанин в этом возрасте учится риторике и красноречию, навыкам важным как для гражданской деятельности, так и для других сфер. Он продолжает читать древних авторов, обогащая свое воображение. Таким образом, к 15 годам мы имеем почти образованного русского мальчика, знающего французский как родной, готового к военной службе и знающего науку обхождения с людьми на балу: «Явное преимущество наше пред всеми в том, что мальчик у нас в 15 лет не мальчик, а уже настоящий человек»¹¹⁷. Что не сказать об английском мальчике, который еще только учится, как правильно вести себя в обществе, неловок и невинен по сравнению с русским мальчиком. В 15 лет английский мальчик отправляется в Оксфорд, где продолжает свое образование, готовящего его быть «английским гражданином»: «...а поелику англичанин готовится быть человеком и гражданином английским, а не другим каким, то и неудивительно, что его учат всему тому, что ведет к предположенной цели»¹¹⁸. Благодаря «дарованию оратора» и «усердию гражданина», английский мальчик способен защищать «права народные» в Парламенте.¹¹⁹ Для этого он располагает нужными знаниями в отечественной истории и географии, родном языке и древних авторах. Русский мальчик довершает свое образование на службе: «Он (англичанин) в черной ряске, с четверугольной бархатной шапочкой на голове: точно в том уборе, в котором собирался идти на лекцию. - Наш вытянут как стрелка, одет как куколка. Он собирается на бал, где ожидает видеть отборнейшее общество, и для того нарядился в рейтузы, сапоги и шпоры»¹²⁰. Перед нами абсолютно разные юноши, которые при встрече возможно показались бы друг другу смешными.

¹¹⁶ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 31.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 31.

¹¹⁹ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 32.

¹²⁰ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 33-34.

Таким образом, И.М. Муравьев-Апостол находит российское образование и воспитание дворян неудовлетворительным по ряду причин, которые мы перечислили в пересказе Письма 5. Во-первых, изучение родного языка как основного необходимо для воспитания гражданина своей страны. Во-вторых, правильно учиться не урывками, а познать каждую науку глубже, то, как это делает англичанин. В-третьих, от популярности университетского образования зависит будущее всей страны. Русские дворяне выбирают военную службу, где они воспитываются, начиная с 15 лет. Англичанин выбирает университет, где углубляет свои познания в науках и изящных искусствах. В будущем он способен стать красноречивым оратором и защитником народных прав в Парламенте.

Другим важным аспектом просветительского образования является развитие памяти и воображения, о которых И.М. Муравьев-Апостол говорит в Письмах 6 и 13. Память отвечает за эмпиризм мышления, а воображение¹²¹ - за идеализм. Именно комбинация обоих типов мышления составляет формулу чистого познания. Образование стоит начинать с изящных искусств, а не с математики. Письмо 6 писатель начинает со слов Шлецера: «ни одна нация не исторгнута из варварства математикою»¹²². Изящные искусства учат ценить красоту и нравственность, математика – «холодному умствованию о истинах отвлеченных»¹²³. И.М. Муравьев-Апостол встречал немало отцов, обучающих своих детей только математики и ставящих эту науку намного выше других наук. Такой подход писатель считает не верным, а, главное, опасным: «выйдет из него такое странное метафизическое существо, которое и в нравственных отношениях будет всегда искать алгебраических уравнений. Этот последний род людей всех опаснее и всех несчастливее»¹²⁴. Таких людей писатель также называет «безбожниками», сравнивая их с

¹²¹ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 88.

¹²² Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 38.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 39.

французскими учеными-геометрами Даламбером и Мопетрюи, благодаря которым революция произошла именно во Франции. Таким образом, воспитание на древних авторах, развитие памяти и воображения заставляет юного дворянина познавать «истину, неразлучную с добродетелью и красотой»¹²⁵.

¹²⁵ Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. С. 39.

Заключение

В данной работе мы проделали анализ современных подходов в социальных науках, которые обеспечили наше исследование теоретическим и методологическим инструментарием (Фуко¹²⁶, Гринблатт¹²⁷, Лотман¹²⁸, и, в целом, исследовательская парадигма «социального конструктивизма»¹²⁹). Эти подходы были, затем, использованы нами для анализа рассматриваемой культуры (в частности, для анализа характерных для нее типов «моральной проблематизации»¹³⁰ и «морального субъекта»¹³¹).

С помощью выделенных подходов мы проследили то, как ориентация на древнеримского поэта-философа Горация находила отображение в образе жизни просвещенной публики на рубеже XVIII-XIX века.

В качестве примера того, как горацианская модель проявляется в стиле мышления и в образе жизни образованной российской публики, мы рассмотрели произведение яркого представителя рассматриваемой культуры, известного писателя и, говоря современным языком, интеллектуала, конца XVIII – первой четверти XIX вв. И.М. Муравьева-Апостола. Мы показали, что типы использования горацианской модели, выделенные такими исследователями как В.Л. Каплун, совпадают с тем, как И.М. Муравьев-Апостол прагматизировал жизненный выбор Горация в своем произведении «Письма из Москвы в Нижний Новгород»¹³².

Писатель эстетизирует сельскую жизнь и ее благотворное влияние на нравственное и физическое здоровье человека. Свою позицию он иллюстрирует яркими литературными примерами (Африкан Назутовский,

¹²⁶ См. подглаву 1.3.1. с. 22

¹²⁷ См. подглаву 1.3.2. с. 27

¹²⁸ См. главу 1.2. с. 15

¹²⁹ См. главу 1.1. с. 12

¹³⁰ См. подглаву 1.3.1 с. 22

¹³¹ Там же.

¹³² См. главу 2.3, С. 35.

господин А.)¹³³. Таким образом, горацанская поэтизация сельской жизни находит отклик в сердцах образованной публики и проблематизирует некоторые сферы частной и публичной жизни общества. Сфера свободы и гражданственности, будучи взаимосвязанными, подвергаются более строгому моральному вниманию и оценке, то есть, говоря языком М. Фуко, этической проблематизации. Вдали от светского общества человек свободен, а будучи свободным, он способен мыслить независимо, что, в свою очередь, дает ему возможность быть полезным обществу, менять его согласно своим искренним и беспристрастным суждениями.

Другая составляющая горацанской модели – «вечная жизнь» - также используется рассматриваемой нами социальной группой для понимания себя и своих жизненных целей. Принцип «вечной жизни» благодаря слову и мысли можно встретить в мемуарах и произведениях многих писателей и поэтов XVIII-XIX века. У И.М. Муравьева-Апостола неоднократно говорится о необходимости быть полезным обществу с помощью слов и мыслей (то есть литературной деятельности), а не только военных побед. Писатель предлагает своего рода проект формирования нового слоя образованной публики, которую он называет «сословием писателей». Здесь мы видим, как проблематизируется гражданская сфера через необходимость служить обществу¹³⁴.

Третья составляющая горацанского образа жизни, рассматриваемая в данной работе, является синтезом первых двух составляющих – «сельской жизни» и «вечной жизни благодаря действию словом и мыслью».. «Философская жизнь» вдали от светского общества и «действие словом и мыслью» способны воспитать по-настоящему образованного и осведомленного человека и гражданина. И.М. Муравьев-Апостол подвергает

¹³⁴ См. подглаву 2.3.2., с. 42.

российскую систему дворянского воспитания и образования жесткой критике и предлагает способы улучшения сложившейся ситуации. Соответственно, к способам изменения он относит «сельскую жизнь» и осознание необходимости быть полезным обществу, то есть первые две составляющие горацианской модели, предложенные В.Л. Каплуном. Также он призывает ориентироваться на античность, в соответствии с описанной выше особенностью рассматриваемой культуры, для которой характерны культ античности, популярность и авторитетность античных персонажей и их авторов в качестве образцов морального поведения¹³⁵.

Следовательно, образованное дворянство являлось реципиентов одних и тех же моделей/ установок, часть из которых была античными, то есть почерпнутыми из литературы Древней Греции и Рима. Более того, образованная публика прагматизировала эти модели схожим образом. «Горацианская модель» в данной работе является отражением восприятия Горация российскими интеллектуалами XVIII-XIX века. Нам удалось подтвердить, что образованная публика рассматриваемого периода имела общую культуру, где некоторые сферы частной и публичной жизни были проблематизированы благодаря моделям поведения, черпаемым из античной литературы.

¹³⁵ См.: подглаву 2.3, с. 46.

Список литературы

1. Анисимова А. Э. «Новый историзм»: науковедческий анализ. – М.: Директ-Медиа, 2014.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995.
3. Бернс Р. Я-концепции и Я-образы. Самосознание и защитные механизмы личности. – Самара, 2003.
4. Гаджикурбанова П. А. «Духовные упражнения» или «забота о себе» (стоическая этика в интерпретации П.Адо и М.Фуко)// Этическая мысль. - М., 2009.
5. Гуковский Г.А. Очерки по истории русской литературы 18 века. - М., 1936.
6. Гуссерль Э. Феноменология// Логос.- 1991.- № 1.- С. 12-21.
7. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления// Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. – М. 2000. - С.544-624.
8. Дератани Н. Ф., Тимофеева Н.А. Хрестоматия по античной литературе для ВУЗов. Т. 2. - М.: Просвещение, 1965.
9. Дуров В. С. Поэт золотой середины. Жизнь и творчество Горация// Квинт Гораций Флакк. Собрание сочинений. СПб.: Биографический институт, студия «Биографика», 1993.
10. Давтян В. С. Философия как осуществление заботы о самом себе: убеждающая сила текста в работе М. Фуко «Герменевтика субъекта» [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации.- 2014.- № 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/02/31165>
11. Джеймс У. Психология. - М.: Академический проект, 2011.
12. Зарецкий Ю. П. История европейского индивида: от Мишле и Буркхардта до Фуко и Гринблатта. — М.: ГУ ВШЭ, 2005.
13. Каплун В. Л. «Жить Горацием или умереть Катонем»: российская традиция гражданского республиканизма [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/55/ka16.html>
14. Квинт Г. Ф. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. — М., 1970.
15. Краснобаев Б. И. Основные черты и тенденции развития русской культуры XVIII в. // Очерки русской культуры XVIII в. - М.: Изд-во МГУ, 1985.
16. Краснобаев Б. И. О некоторых понятиях истории русской культуры второй половины XVII- первой половины XIX веков [Электронный ресурс] // История СССР.—1978.—№1. URL: <http://www.rgo-sib.ru/book/kniga/199.htm>
17. Лотман Ю. М. Искусство жизни// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века).). — СПб.: Искусство-СПб, 1994.

- 18.Лотман Ю.М. Итог пути// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994.
- 19.Лотман Ю.М. Век богатырей// Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). — СПб.: Искусство-СПб, 1994.
- 20.Лотман Ю.М. Типология культуры. – Тарту, 1970.
- 21.Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. - М., 1996
- 22.Лотман Ю.М. К семиотической типологии русской культуры XVIII века// Проблемы искусства XVIII века. — СПб.: Искусство-СПб, 1976.
- 23.Мещерякова Л. Ю. Феноменологическая социология Алфреда Шюца: Теоретические предпосылки и основные идеи//Вестник РУДН. – 2002. - №1. - С. 116-127.
- 24.Муравьёв-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. — СПб.: Наука, 2002.
- 25.Муравьёв-Апостол И. М. Рассуждение о причинах, побудивших Горация написать сатиру 3-ю первой книги// Письма из Москвы в Нижний Новгород. — СПб.: Наука, 2002.
- 26.Муравьёв-Апостол И. М. Краткое рассуждение о Горации // Письма из Москвы в Нижний Новгород. СПб.: Наука, 2002.
- 27.Павлищева О.В. Пушкин А. С. в воспоминаниях современников. Т. 1. - М.: Художественная литература, 1974.
- 28.Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 20 т. Т.1. - СПб.: Наука, 1999.
- 29.Парсамов В. Л. Об одном непрочитанном спецкурсе Ю.М. Лотмана «Эпоха декабристов» [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/7361#sthash.5GO32qQP.dpuf>
- 30.Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века// Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. — 1977. — № 411. — С. 65–69.
- 31.Рязанцев И. М. Некоторые особенности раннего классицизма в России.// Труды АХ СССР. — М., 1983.
- 32.Роджерс К. Становление личности: Взгляд на психотерапию. - М.,2001.
- 33.Руткевич Е. Д. Феноменологическая социология знания. - М., 1993.
- 34.Савельева Н. В. Между свободой и подчинением: «техники себя» в работах Мишеля Фуко//Интер. - 2015. - Том. 1. - № 9. - С. 7-15.
- 35.Семёнова Л. Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. I пол. XVIII в. - Л., 1982.
- 36.Скиннер К. Свобода до либерализма. - СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2006.
- 37.Тутлис В. П. И.Кант в России// Общечеловеческое и национальное в философии / Международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений / Под общ.ред. И.И. Ивановой Бишкек: 2004. С. 8-18.
- 38.Фуко М. История сексуальности. Использование удовольствий. Т. 2. - СПб.: Академический проект, 2004.

- 39.Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-Логос. - М., 1991.
- 40.Якимович А. Л. Классицизм эпохи Пуссена. Основные принципы// Советское искусствознание. –М, 1979.
- 41.Dreyfus H., Rabinow P. Foucault: Beyond Structuralism and Hermeneutics. - Chicago: University of Chicago Press, 1983.
- 42.Greenblatt S. Renaissance Self-Fashioning: From More to Shakespeare. - Chicago: University of Chicago Press, 2005.
- 43.O’Leary T. Foucault: The Art of Ethics - New York: Continuum, 2002.
- 44.Pocock J.G.A . The Machiavellian Moment: Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition.- Princeton: Princeton University Press, 1975.